

Не договорились

30 сентября СОЦПРОФ и ФПР комбината выдвинули администрации «Карельского окатыша» следующие требования:

1. Отменить приказы об оптимизации численности персонала (о сокращении, расторжении трудовых договоров).
2. Восстановить всех работников, с которыми были расторгнуты трудовые договоры, на свои рабочие места.
3. Прекратить предоставлять иностранным, иногородним работникам рабочие места на ОАО «Карельский окатыш».
4. Расторгнуть все договоры с подрядными организациями, которые привлекают иностранных рабочих.

На встрече с генеральным директором ОАО «КО» представители названных профсоюзов мотивировали свои требования следующим: на комбинате много фактов увольнения работников при сохранении освобождённых рабочих мест, которые под видом аутсорсинга передаются подрядным организациям, а те используют иностранных работников. Таким образом, местные люди оказываются безработными, а их рабочие места занимают иностранцы, которых, по подсчётам СОЦПРОФа, сейчас на территории «Карельского окатыша» работает около ста человек. Подобное положение является нарушением федерального закона о занятости, согласно которому рабочие места в первую очередь предоставляются местному населению.

Данные требования были не выполнены, тогда для обсуждения ситуации и выработки решения профкомы СОЦПРОФа и ФПР решили созвать общее собрание членов своих организаций, которое состоялось 7 октября в ДК «Дружба». Гендиректор на собрание был приглашён, но не явился. Собрание решило провести митинг в Звёздном с целью склонить гендиректора выполнить требования.

Митинг состоялся 12 октября. Гендиректор вышел к митингующим и озвучил своё решение: всем увольняемым по сокращению работникам будет дана возможность переобучиться, получить другие, нужные «КО» специальности. СОЦПРОФ и ФПР предложенный вариант не приняли, они считают его уходом от решения проблемы, и расценивают сложившуюся ситуацию как предзабастовочную. Представители профкома ГМПР в митинге не участвовали, свою позицию по данной проблеме никоим образом не заявили.

А теперь подробности.

Никто не хотел отвечать.

Желали наблюдать

В ДК собралось более двухсот человек (224 по списку регистрации участников), что, по словам председателя СОЦПРОФа комбината Андрея Карапыша, было неожиданно много, – вообще-то достала уже профсоюзных лидеров гнетущая апатия, подфигизм народа. Пришли представители от всех основных цехов, причём не только состоящие в СОЦПРОФе и ФПР. Значит, где-то что-то пробилло в сознании...

В начале собрания был зачитан ответ генерального директора ОАО «КО» Максима Воробьёва на приглашение участвовать в данном мероприятии. Ответ гласит: «В связи с запланированной встречей с активом ГМПР, представляющим большинство работников ОАО «Карельский окатыш», не могу принять участие в вашем собрании». Ответ убедительный, конкретный: есть актив, с которым гендиректор желает разговаривать, а есть пассив, с которым не желает, – именно так восприняли данное послание собравшиеся. Анатолий Баштовенко, председатель профкома ФПР (как известно, в ФПР входят работники ЦТА) прокомментировал ситуацию так: «Да, наши первичные организации – ФПР и СОЦПРОФа – пока малочисленны, есть у нас такая беда. Но и ГМПР, по нашим данным, давно уже не представляет большинство работников «КО». И генеральный директор мог бы, если бы захотел, участвовать и в той, и в другой встрече. Не захотел».

В связи с демаршем генерального Андрея Карапыша задал участникам собрания такой вопрос: «А нужны ли нам, в таком случае, на собрании другие представители администрации «КО», которые сами не могут принимать какие-то решения?». Речь шла о директоре по экономической безопасности и заместителе директора по правовым вопросам, которые находились в зале. Ответ был дружным: «Не нужны!», и управленцам предложили покинуть зал. Они воспротивились, объясняя, что они хотели бы присутствовать как жители города. Дискуссию прервал зычный голос заместителя председателя профкома ФПР водителя Александра Торицына: «Ну что тут непонятного? Встали – и ушли!». Пошли. Вместе с ними покинул зал представитель администрации города, который, оказалось, тоже «не уполномочен отвечать на вопросы».

- Обдирали нас крепко, это факт. Работа у путейцев тяжёлая – механизация не ахти, всё больше «на пупок». Но нормы свои мы упирались, делали. Однако часто не получали и что положено, не говоря уже о том, чтобы премию добавить. Стали спорить с начальством по зарплате. Вот тогда и привезли в УЖДТ этих... гастарбайтеров, значит. Первую партию, человек двадцать, завезли года два назад, привёз их на объект, как помню, человек из отдела кадров комбината. Где «Карельский окатыш» откопал этих «негров» - не знаю, но смотреть на них было тоскливо. Вкалывали они как проклятые, от зари до зари, и без выходных, похоже. Жили прямо на работе – в вагончиках на звеносборке; ни душа, ни туалета – грязь, вонь. Смотришь, бывает, как этот бедолага под дождём костерок разводит, бурду какую-то греет, мазутными руками батон ломает, жуёт... Рабы, одно слово. Платили им, с их слов, официально шесть тысяч рублей в месяц, ну, а остальное, видимо, «в конверте». В ремонте, строительстве путей большинство из них не соображало ничего: «Начальник говорила эта железа сюда носить!», - вот и вся их квалификация. Можно предположить, чего они понастроили... Но «Карельскому окатышу» видно рабы нужнее специалистов. В общем, в прошлом году гасистики, а их ещё добавилось, у нас почти все объёмы забрали. Но там хитро: оформлены они не на «Карельском окатыше», а от какой-то московской фирмы. Ну, а нас, местных, в первую очередь тех, кто недоволен, мы выражал, - за забор. Сократили. А гастарбайтеры, насколько знаю, как работали, так и работают.

Эту историю автору рассказал бывший путеец УЖДТ, проработавший на комбинате более пятнадцати лет, уволенный по сокращению штатов в конце прошлого года.

МЫ ЧУЖИЕ В РОДНОМ ГОРОДЕ

Началось обсуждение насущных костомукшских проблем, но все вопросы повисали в воздухе, поскольку ответы на них мог дать только либо гендиректор комбината, либо городской глава. Тогда решили всё же послушать ещё одного представителя администрации «КО» - пресс-секретаря генерального директора Андрея Замулу, который к тому же является депутатом горсовета, более того – заместителем главы местного самоуправления. Пресс-секретарь и депутат сказал, что он рад видеть в зале столько неравнодушных к судьбе города людей, а затем изрядно развеселил собравшихся, с полной серьёзностью сообщив, что генеральный директор не смог присутствовать на данном собрании, поскольку он «не получил официального приглашения». И это при том, что на собрании был зачитан ответ генерального на такое приглашение... Может, у «Карельского окатыша» два генеральных директора?

Оставалась надежда на исполняющего обязанности прокурора города Олега Парахина – может быть, он скажет что-то конкретное по теме увольнений на комбинате? Ведь обращений по этому поводу в прокуратуру было немало. Работница комбината задала прокурору такой вопрос: «Если незаконные методы отменяются, то скажите, пожалуйста, какими законными методами мы можем воздействовать на администрацию? Будет ли это законно, если меня и моего мужа

сократят, и мы оба, и двое наших детей будем жить на пособие?». Прокурор (после паузы): «Я не знаю, что ответить вам на этот вопрос...». Надо было видеть изумление женщины после такого ответа.

Итак, никто не хотел отвечать людям. Все: представители администрации комбината, городской власти, прокуратуры, а также МВД и ФСБ (были, были в зале) желали лишь наблюдать. Столь пристальное внимание властных и силовых структур к СОЦПРОФу и ФПР понятно: боялись, что прозвучат призывы перекрыть дорогу, как в Пикалёво, или «бить нерусских», как в Кондопоге. По городу ходит слух, что в Петрозаводске на низком старте отряд ОМОНа, готовый в случае чего высадиться в Костомукше. Опасения напрасны, разговор на этом профсоюзном собрании шёл о безработице, оплате труда, наполнении городского бюджета, занятости костомукшской молодёжи... Никто не собирался ничего перекрывать и никого бить. Пока, во всяком случае. Если силовики опасаются развития в Костомукше событий, похожих на пикалёвские или кондопожские, то они ошиблись адресом: им бы надо наблюдать за действиями комбинатовской и городской властей, которые с завидным упорством толкают горожан действовать по пикалёвско-кондопожскому сценарию. Там, в тех властях, засели ребята упрямые, они своего добьются...

Конечно, задавали работники вопросы и по поводу двадцати миллиардов дивидендов. На митинге ответа не было, ответ на этот вопрос генеральный директор дал через газету «Горняк» (от 16 октября 2009 г.), сказав следующее: «Послушайте, целый месяц, наверно, мусолится эта тема. Вся сумма была направлена на развитие горнодобывающего дивизиона «Северсталь-Ресурс», а именно – на приобретение новых активов».

После такого ответа только и остаётся, что «мусолить» эту тему дальше. Ведь как следует из официального сообщения, появившегося на сайте «КО», вся сумма (20 миллиардов 499 миллионов 993 тысячи 820 рублей) которую «Карельский окатыш» должен выплатить своему единственному, независимому, дорогому (очень дорогому!) акционеру Алексею Александровичу Мордашову в срок до 13 ноября 2009 года – это дивиденды за 2005, 2006, 2007 и девять месяцев 2008 года. Но, помнится, по итогам 2005, 2006, 2007 годов акционерами ОАО «КО» (тогда они обозначались не в единственном числе) принималось решение дивидендов не выплачивать, прибыль пустить на развитие компании. То есть прибыль за те годы потрачена. А вся прибыль за 2008 года составляет десять миллиардов. Откуда же взялись ещё десять с лишним миллиардов, если нынешний год, как заявляет администрация «КО», вообще убыточен? А не потому ли убытки? И не потому ли мала зарплата работников, что велики дивиденды хозяина? И какие такие «активы» приобретены на эти миллиарды?

И всё-таки отвечать пришлось

Упорство профсоюзов возымело действие, генеральному директору пришлось-таки выйти к людям и сказать что-то конкретное. 12 октября Максим Воробьёв сказал следующее: «Сейчас 33 человека попадают под прямое сокращение и 46 – под планируемое. Всем, кто попадает под прямое сокращение, мы обеспечим переобучение по специализациям, которые нужны сейчас. Мы будем содействовать их трудоустройству. Это наша принципиальная позиция».

Андрей Карапыш возразил: зачем работнику ЦТА, 15 лет проработавшему водителем большегруза, идти переучиваться, если его рабочее место остаётся, оно просто отдаётся иностранцу? Это зачем? А в других цехах там, где работу раньше выполняли два человека, теперь нагрузили на одного – за ту же зарплату, а второго сокращают? Это почему?

Гендиректор ответил лишь, что «вопрос наличия иностранных рабочих в подрядных организациях будет решаться исходя из производственно-экономической целесообразности, а не из требований».

Вот тут Максим Александрович ставит слушателей в тупик. О какой экономической целесообразности он говорит? Весной этого года финансовый директор ЗАО «Северсталь-ресурс» Алексей Куличенко однозначно заявил, что имеющиеся на комбинате подрядные организации – только лишние расходы для «Карельского окатыша». Тогда в чём смысл их функционирования? Ответа нет, приходится догадываться. Догадок две. Первая: чтобы деньги с комбината уводить (то есть воровать) было сподручнее; и гастарбайтеры – дешёвая, бесправная рабочая сила - для этого очень подходит. Вторая: чтобы развалить рабочие коллективы, где зреет недовольство, а тех, кто упрямо защищает свои права – выставить за ворота. Есть ощущение, что в точку и то, и другое.

Так что же делать?

Прокуратура, трудовая инспекция, суды, обращения к правительству, администрации президента – всё это, судя по всему, для СОЦПРОФа и ФПР пройденные этапы, многие месяцы труда потрачены, результата нет – людей увольняют, зарплата низка. Так что делать? А выход один, считают профсоюзные лидеры, - объединяться, не молчать.

Анатолий Баштовенко: «Осенью 2007 года под давлением администрации люди начали разбегаться из СОЦПРОФа». Нам в ЦТА удалось сохранить профсоюзную организацию. И вот результат: сейчас средняя зарплата по «Карельскому окатышу» 20 тысяч рублей, у нас на технологии – 50 тысяч. У директора по персоналу уже судороги при встрече со мной – ЦТА остался единственным цехом, где он не воплотил свои мечты в жизнь... Но нас всего сто человек. Представляете, какое на нас давление? Высокие люди из «Северстали» не раз говорили: мол, зачем тебе это надо, давай, заканчивай, дружок... Прошлый гендиректор Васин говорил мне: ты у меня на помойке будешь работать. И где теперь Васин? А мы держимся. И зарплату держим на приличном ещё уровне. Потому что мы – едины. Так объединяйтесь, не молчите же! Вместе защитим себя».

Яков Юрьев, заместитель председателя профкома СОЦПРОФа: «Мы приезжаем в цех на встречу с работниками, приходят несколько человек, остальные, видимо, боятся попасться на глаза начальству, которое нас пасёт. Но если вы говорите, что хотите узнать о позиции СОЦПРОФа, желаете встречи - приглашайте нас в цеха и приходите, слушайте, спрашивайте...»

Андрей Карапыш: «В июне этого года я был на общероссийской конференции СОЦПРОФа, так вот, в институте современного развития, который по существу работает при президенте России, нам ясно сказали: пока сами не начнёте действовать – никто вам не поможет».

Это выступления профсоюзных лидеров на собрании в ДК. Как видим, позицию свою они изложили вполне чётко.

О том, что пора действовать, говорил 12 октября на митинге и приехавший из Петербурга сопредседатель СОЦПРОФа Сергей Андреев: «В СОЦПРОФе принято решение, что если сейчас ситуация не решится в вашу пользу – начинается забастовочное движение, которое касается всей «Северстали»: это угольщики Воркуты, это железнодорожники, это Череповецкий комбинат... И сейчас центральные органы СОЦПРОФа имеют полное право ставить вопрос об отставке вашего генерального директора, если он не выполнит ваши законные требования. Вот с чем я приехал. Потому что говорить: ой, пожалуйста, выполните требования закона – уже бессмысленно».

Владимир Шнюков
Фото автора